

ПЕРВЫЙ СТЕПНОЙ ЗАПОВЕДНИК

Бриних В.А.

О необходимости заповедания интереснейших в почвенном, геоботаническом и флористическом отношении степных участков русские ученые говорили еще в конце XIX – начале XX века. Еще в 1892 году великий русский естествоиспытатель В.В. Докучаев писал: «Девственные черноземные степи... с их оригинальными обитателями – серебристым ковылем, дерезой, байбаком, дрофой и проч. – с удивительной быстротой исчезают с лица земли русской». Ученый предлагал объявить заповедными отдельные участки степи, вести там научную работу по обоснованию наиболее оптимальных методов хозяйствования, рациональному использованию водных, растительных и почвенных ресурсов. Другой русский ученый – академик И.П. Бородин предостерегал: «Наиболее неотъемлемым представляется... образование степных заповедных участков. Степные вопросы – это наши, чисто русские вопросы, между тем именно степь, девственную степь, мы рискуем потерять скорее всего».

Молодой студент-биолог Иван Спрыгин, совершая на протяжении 1984-1999 гг. экскурсии по родной пензенской земле, обнаружил и изучил замечательные образчики луговых степей – Попереченскую и Кунчеровскую степи. С тех пор мысль об их сохранении в первозданном нераспаханном виде не покидала его. А известный ученый Б. Келлер, побывавший в Пензенской губернии в 1901 году, открыл для науки уникальный участок кустарниковой степи – Дикий сад, названный впоследствии Островцовской лесостепью.

28 апреля 1905 года ученые и преподаватели Пензы Ф.Ф. Федорович, И.И. Спрыгин, А.Н. Магницкий, Д.Ф. Попов, П.М. Иллюстров, В.В. Травин, А.Ф. Дюбур, М.П. Соловьев и др. учредили Пензенское общество любителей естествознания (ПОЛЕ), главной задачей которого было изучение Пензенской губернии в естественно-историческом отношении и распространение естественно-исторических знаний. Первым председателем Совета ПОЛЕ был Ф. Ф. Федорович (1905-1911 гг.), затем – И. И. Спрыгин (1911–1929 гг.).

Фото: Совет Пензенского общества любителей естествознания.

Слева направо: А.Н. Магницкий, Ф.Ф. Федорович, И.И. Спрыгин. 1915 г.

Все большее внимание Пензенское общество начинает уделять вопросам охраны природы. В 1912 году Советом общества в устав введен параграф о необходимости охраны природы и ее памятников, учрежден денежный фонд по охране памятников природы.

В период 1912-1914 гг. ПОЛЕ ходатайствовало перед Постоянной природоохранной комиссией Русского географического общества о заповедании в Пензенской губернии 4-х участков, в том числе и Попереченской степи. Однако Первая мировая война помешала реализации этих идей.

Впервые идею создания заповедника в Жигулевских горах высказал В.Н. Сукачев. Еще в 1914 году он написал: «Устройство заповедника в Жигулях должно сохранить для изучения будущими поколениями те чудные леса, которые нависли по склонам над Волгой и которые, главным образом, придают прелесть этим местам. Необходимо защитить от вытаптывания и вытравливания степные участки и каменистые склоны, так заинтриговавшие своей флорой экскурсанта-исследователя...»

В 1917 году при Пензенском обществе организована Природоохранительная комиссия. Председателем ее стал И.И. Спрыгин. Комиссия подготовила список объектов природы, которые нужно было взять под охрану. В нем насчитывалось 74 наименования. Комиссия вынесла заключение о необходимости регулирования охоты для сохранения животного мира и запрещения охоты на такие редкие виды как медведь и лось. В 1917-1918 гг. активисты общества составили план сети заповедников, которые должны охранять наиболее характерные природные участки губернии.

В августе 1919 года постановлением Пензенского губернского земельного отдела был выделен «участок степи у деревни Поперечное в количестве 100 десятин в качестве заповедного, и ...передан в ведение Общества любителей естествознания». Так был организован первый заповедник в Пензенской губернии и один из первых российских заповедников – «Попереченская степь». В прошлом Попереченская степь принадлежала помещику Д.К. Гевличу и использовалась для сенокоса и выпаса овец. Раскинулась «Попереченская степь» на высоком и узком плато между Хопром и его притоком Арчадой, вблизи их верховий. Благодаря заповеданию Попереченская степь осталась нераспаханной и сейчас входит отдельным участком в состав заповедника «Приволжская лесостепь».

В 20-е годы были дополнительно заповеданы пять пензенских участков и еще пять – в других областях (Самарской и Оренбургской). С 1922 года площадь участка «Попереченская степь» была увеличена до 220 га. В 1924 году были организованы еще два небольших заповедника «Сосновый бор» и «Сфагновое болото» на правом берегу реки Суры. Эти три заповедных участка были объединены в Пензенский заповедник, директором которого с 1 июня 1925 года стал И.И. Спрыгин. В то время это был один из лучших заповедников в системе отдела охраны природы Наркомпроса РСФСР. С 1924 года Пензенский заповедник был принят на государственное обеспечение. Иван Иванович сразу же начинает работу по расширению его территории.

В 1925 году он проводит экспедиции в различные уезды Пензенской губернии для выбора новых заповедных участков.

В начале 1926 года И.И. Спрыгин подал в Главнауку Наркомпроса РСФСР докладную записку, в которой обосновал необходимость обследования Жигулевских гор для выделения территории под заповедник. В 1926 году И.И. Спрыгин возглавил большую

экспедицию в Жигули. Она изучила растительный и животный мир, выбрав территорию для будущего заповедника между Бахиловой Поляной и Старой Отважиной (этот участок сейчас является основной частью современного Жигулевского заповедника). В целом, экспедициями 1925-1928 гг. была проведена полная инвентаризация флоры заповедника, открыто 5 новых видов растений.

19 августа 1927 года заповедник на Жигулях был включен в качестве основного участка площадью 2,5 тыс. га в состав Пензенского заповедника, переименованного в связи с этим в Средне-Волжский. Директором его остался И.И. Спрыгин. Фактически же территория Жигулевского участка была передана заповеднику из состава Морквашинского лесничества в июне 1928 года.

В 1928 году, в перерыве между двумя поездками в Жигули, И.И. Спрыгин провел экспедицию в Пугачевский и Бузулукский уезды на территории современных Саратовской, Самарской и Оренбургской областей. Результатом ее было создание в 1933 году Бузулукского заповедника в качестве участка Средне-Волжского заповедника.

В 1929 году в состав Средне-Волжского заповедника была включена, благодаря стараниям И.И. Спрыгина, и Кунчеровская степь.

В результате деятельности И.И. Спрыгина и его соратников на 1 октября 1930 года Средне-Волжский заповедник насчитывает уже 11 участков. Планы организации заповедника на Средней Волге все более расширялись. 2 апреля 1930 года на заседании I-й сессии пленума Краевой межведомственной комиссии по охране природы в Самаре был утвержден проект сети заповедников в крае. В него вошел 41 участок, из них 30 проектируемых и 11 уже существующих.

В апреле 1931 года управление Средне-Волжского заповедника было на пару лет реорганизовано в НИИ изучения и охраны природы Средне-Волжского края.

В 1932 году к заповеднику были присоединены волжские острова Середыш и Шалыга. В 1933 году в состав Средне-Волжского заповедника был включен крупный заповедный участок в центральной части Бузулукского бора (Оренбургская область).

В июне 1933 года при передаче из ведения Наркомпроса в Наркомзем РСФСР институт снова был реорганизован в Средне-Волжский заповедник и в августе 1933 года передан Комитету по заповедникам при ВЦИК и СНК РСФСР.

Однако в 1935 году Средне-Волжский государственный заповедник уже занимал в Куйбышевском крае и Оренбургской области территорию общей площадью 8668 га, содержался на местном бюджете и включал всего лишь семь отдельных участков, а именно:

1) Арбековский участок площадью 213,59 га, в границах: на севере – с лесной дачей Пензенского паркового хозяйства и пахотной землей Пензенского завода им. Фрунзе; на востоке – с пахотой землей того же завода и парковым хозяйством г. Пензы; на юге и юго-западе – с землей колхоза «Дед Калинин», с. Валяевки и землей завода им. Фрунзе;

2) Попереченский участок, площадью 280,74 га, в границах: на северо-востоке, востоке и большей части южной границы – с землей семеноводческого совхоза «Пролетарий» на остальной части южной и на западе (на большом протяжении) – с землей колхоза «Заветы Ильича» села Пустыня;

3) Белокаменский участок, площадью 47,42 га, в границах: на севере, западе и востоке – с полевыми угодьями Белокаменского колхоза, на юге – с усадебными землями того же колхоза;

4) степь «Козьявка», площадью 900 га, граничит со всех сторон с землями Андреевского мясосовхоза;

5) участок «Сосновый Бор», площадью 321,39 га, в границах: на севере – от крайнего северного угла и дальше на северо-восток вдоль границы Леонидовского (в настоящее время Пугачевского) Учлеспромхоза; на юге – по р. Суре; на юго-востоке – пойменная часть заповедника с землями с. Куриловки;

6) Бузулукский бор, площадью 3500 га, в границах: на севере и востоке граничит с Молотовским Учлесхозом, на западе – с Рогоясинским Учлесхозом, на юге – с Боровым опытным лесничеством;

7) Жигулевский участок, площадью 2951,25 га, включая пойменный остров на Волге, расположенный против основного участка.

В 1935 году город Самара был переименован в Куйбышев, а Средне-Волжский край – в Куйбышевский. Средне-Волжский заповедник в феврале 1935 года получает статус государственного заповедника и наименование «Куйбышевский государственный заповедник».

В том же 1935 году управление заповедника было перенесено из города Пензы в село Бахилова Поляна, расположенное непосредственно у границы Жигулевского заповедного участка. Предполагалось создание новых охраняемых территорий в пензенской области и их оформление в качестве заповедника. Сохранились рукописи известного специалиста заповедного дела А.П. Протопопова, проводившего в 1949 году обследование лесов Золотаревского, Пугачевского и Засурского лесничеств Пензенского (позднее – Ахунского) лесхоза в целях их присоединения к Куйбышевскому заповеднику.

В 1937 году были значительно расширены границы Жигулевского заповедного участка, а его площадь увеличена до 22,5 тыс. га. В 1938 году на территории заповедника была проведена первая лесоинвентаризация, по данным которой впоследствии были составлены соответствующие лесоустроительные материалы: план лесонасаждений и таксационное описание.

В 30-е гг. в заповедниках развернулись работы не только по восстановлению численности представителей местной флоры и фауны, но и по обогащению природы экзотическими видами растений и животных. На Жигулевский участок Куйбышевского заповедника в 1938 году с Дальнего Востока были завезены пятнистые олени, был заложен небольшой питомник бархата амурского, маньчжурского ореха и некоторых чужеземных кустарников.

В то время существенный вклад в научные достижения заповедника внесли П.С. Павельев и Е.Ф. Белевич (климат), М.В. Золотовский А.Н. Гончарова и Л.М. Черепнин (флора и растительность), А.Р. Деливрон, А.Т. Лепин (фауна наземных позвоночных), Е.И. Новодережкин (энтомофауна), К.К. Высоцкий (лесоведение), П.Б. Юргенсон и Б.И. Миролубов (интродукция пятнистого оленя) и другие. Весной 1941 года материалы исследований в виде рукописей, подготовленных к изданию, были представлены в Москву.

А тем временем за пределами заповедника начали разворачиваться работы по добыче нефти, велись изыскания для проектирования гидроузла на Волге.

В 1942 году нефть была обнаружена на территории Жигулевского участка Куйбышевского государственного заповедника, что обусловило строительство здесь в 1943 году поселка нефтяников Зольное и функционирование с 1944 года Зольненского промышленного месторождения. В связи с началом поисковых работ, а затем и

промышленной добычи нефти из состава заповедника в период 1942-1947 гг. была изъята большая часть горной территории, примыкавшей к берегу Волги, всего около 6 тыс. га. Развитие добычи нефти привело к тому, что в Жигулях были проложены асфальтированные дороги, трассы линий электропередачи и трубопроводов изрезали заповедные леса, нефтяные вышки с факелами сжигания попутного газа поднялись в глухих оврагах и на вершинах Жигулей. Добыча нефти в первые годы сопровождалась сильным загрязнением почвы нефтепродуктами. Для строительства промышленных объектов и создания противопожарных разрывов вырубались заповедные леса.

В тяжелое военное время и первые послевоенные годы заповедник с честью выполнял возложенные на него задачи по охране и изучению природы. В 1943 году были обработаны материалы инвентаризации лесов заповедника (проведенной еще в 1938 году) и оформлены документы первого лесоустройства. В этот период был выполнен ряд зоологических (С.И. Снигиревский, Е.М. Снигиревская, М.И. Зябрев, И.В. Жарков), ботанических (А.И. Гончарова) и почвенных (А.А. Успенская) исследований. Было изучено влияние начавшегося строительства на размещение и поведение животных. Особое внимание было уделено изучению состояния и изменению популяции пятнистого оленя, а также его влияния на растительность заповедника. Был сделан вывод о вреде, наносимом этим животным уникальной растительности Жигулей, и о невозможности сохранения его популяции в Жигулях без помощи человека (активной подкормки в период глубокого снега и защиты от волков).

В 1947 году по требованию Главного управления заповедник приступил к составлению по архивным документам Летописи природы заповедника. Первый очерк к первой книге Летописи природы был составлен старшим лесничим заповедника М. Костиным. Этот материал вошел в первую книгу Летописи Природы Куйбышевского государственного заповедника. Составителем первой и пяти последующих книг Летописи (1928–1930, 1931–1935, 1936–1940, 1941–1945 и 1946–1950) был заместитель директора заповедника по науке И.В. Жарков. Завершение этой работы роковым образом совпало с моментом ликвидации Куйбышевского заповедника.

Накануне 1951 года общая площадь Куйбышевского заповедника в границах Куйбышевской (ныне – Самарской) и Пензенской областей составляла 20,2 тыс. га, из которых 19,37 тыс. га относились к лесным землям, а 830 га – к степным целинным участкам.

Куйбышевский государственный заповедник в числе многих других был закрыт по постановлению Совета Министров РСФСР от 10.09.1951 г. № 1085 «О ликвидации Главного управления по заповедникам при Совете Министров РСФСР и об упразднении отдельных заповедников». При этом заповедные степные участки Пензенской области попали в ведение Министерства совхозов РСФСР. Часть природных сообществ, входивших в его состав, теперь уже безвозвратно потеряна. Участок «Сосновый бор» был частично вырублен, а его пойменная часть была затоплена водами сурского водохранилища. Участок «Сфагновое болото» был осушен, а Арбековский лесной массив сильно поврежден рубками и частично отдан под застройку. Заповедный лес и известняковые массивы в Жигулях нещадно эксплуатировались в период 1951-1966 гг. С 30-х годов XX века известняк добывали закрытым способом, что наносило наименьший вред ландшафтам Жигулей. Однако с 1955 года началась добыча известняка открытым карьерным способом, продолжающаяся и в наши дни, в т.ч. на границе с Жигулевским заповедником, где огромный карьер уродует склон горы рядом с селом Ширяево.

Вторая жизнь Куйбышевского заповедника

Бытует мнение, что современные заповедники, заново возникшие после двойного разгрома заповедной системы в 1951 и 1961 гг., являются восстановленными прежними заповедниками, созданными еще в 20-30-е гг. прошлого века. Однако это всего лишь иллюзия, как по формальным юридическим признакам, так и фактически, по сути происходящих процессов. Вот и новые особо охраняемые природные территории Средней Волги (заповедники Жигулевский и «Приволжская лесостепь», национальный парк «Бузулукский бор») создавались не на основе, а на руинах прежних заповедных территорий.

Еще в 1915 году одним из создателей Саянского заповедника В.И. Белоусовым было верно подмечено: «Самое слово «заповедник» показывает, что дело должно быть поставлено на твердую почву и должно вестись непрерывно и длительно. Если заповедник хоть на один год превратится в «незаповедник», то все пропало. В другой раз на том же месте заповедника не основать...». Именно поэтому все вновь создаваемые заповедники либо отличаются от своих предшественников незначительной и сильно пострадавшей территорией, либо создаются в совершенно иных, находящихся по соседству с прежними, местах. Ведь изменения в природных экосистемах вследствие прямого или косвенного вовлечения в хозяйственную эксплуатацию и просто под воздействием глобального антропогенного воздействия необратимы и восстановление тех природных комплексов, которые были заповеданы, а потом потеряли особый охранный статус, становится практически невозможно.

Так, с момента организации первого заповедника в Жигулях колоссально возросла хозяйственная освоенность Самарской Луки и выросло население. Огромные перемены произошли в 1950-е годы, когда была построена плотина Куйбышевской ГЭС через реку Волгу между городами Тольятти и Жигулевск. Вверх по течению от плотины уровень реки повысился в среднем на 18 метров, старые берега были затоплены, и исторический город Ставрополь исчез под водой. Население Ставрополя было переселено в город, который в 1960-е гг. был переименован в Тольятти.

Если в 1927 году во всей восточной части Самарской Луки проживало не более 40 тыс. человек, в ближайшем к заповеднику Ставрополе – 15 тыс., а в областном центре Самаре – 300 тыс., то в настоящее время Самарскую Луку окружают 6 промышленных городов: Куйбышев, Новокуйбышевск, Чапаевск, Октябрьск, Сызрань и Тольятти с населением более 2,5 млн. чел. Образно говоря, Самарская Лука с Жигулями как бы переместились из глухого захолустья в центр крупнейшего современного промышленного узла.

За весь период поступления научной информации о Самарской Луке (со второй половины XVIII века) значительно уменьшилась площадь сосновых лесов, практически полностью исчезли плакорные парковые дубравы. Степи в большинстве распаханы под пашни, а луга испытывают сильную нагрузку как сенокосы и пастбища.

В результате интенсивного развития промышленности, особенно горнодобывающего производства, резко сократили свою численность каменистые степи, скальные обнажения. На их месте образовались огромные карьеры (Богатырь, Могутова гора, Яблоневый овраг). Нефтегазодобывающие производство также нанесло урон представителям растительного и животного мира. Около 30 видов растений и животных исчезли с территории Самарской Луки (Жигулевские горы), в т.ч. такие животные, как бурый

медведь, норка европейская, выхухоль русская, черный аист и др., а также растения – клюква болотная (клюквенное болото (Шелехметь)), люпинник белый (Бахилова Поляна) и др.

Жигулевский заповедник.

Повторно заповедник в Жигулях был образован в 1959 году постановлением Совета Министров РСФСР № 1070 на площади 17,6 тыс. га, однако он существовал неполных два года. Уже в 1960 году было принято решение о его ликвидации. 10 октября 1966 года постановлением Совета Министров РСФСР № 812 в Жигулях уже в третий раз организуется заповедник, его площадь составила 19,4 тыс. га. Но уже в 1967 году площадь его уменьшилась на 300 га за счет затопления чаши Саратовского водохранилища, возникшего после завершения строительства ГЭС имени Ленинского комсомола в городе Балакове. По правительственному распоряжению в 1977 году к заповеднику был присоединен участок площадью 3910 га из состава земель Жигулевского лесхоза. Одновременно с этим из заповедника было изъято 35 га земель для расширения карьера Жигулевского известкового завода и присоединено 98 га из бывших земель известкового завода, тех, что не были затронуты открытыми разработками. В результате всех происшедших изменений площадь заповедника составляет в настоящее время 23,1 тыс. га. Эта цифра подтверждена Государственным актом на право пользования землей, в соответствии с задачами заповедника, оформление которого было завершено после натурной съемки границ заповедника в марте 1982 года.

В связи с 50-летием образования первого заповедника в Жигулях ему постановлением Совета Министров РСФСР № 312 от 31 мая 1977 года было присвоено имя организатора и первого руководителя профессора Ивана Ивановича Спрыгина.

Заповедник «Приволжская лесостепь».

В 1959 году Попереченская степь усилиями многих ученых была выведена из пользования совхоза «Пролетарий» и спасена от распашки, а в 1965 году объявлена памятником природы. В 1982 году памятником природы была объявлена Островцовская степь («Дикий Сад»), ранее не входившая в состав Куйбышевского заповедника, но сохранившая свой первозданный вид. А в 1989 году в Пензенской области был создан заповедник «Приволжская лесостепь». В его состав вошли три степных участка: Кунчеровский, Попереченский и Островцовский (два первых были когда-то частью ликвидированного Куйбышевского заповедника) и два лесных – Борок и Верховья Суры. Цель создания заповедника «Приволжская лесостепь» – охрана и изучение уникальных зональных луговых степей северного типа и типичных лесных комплексов лесостепной зоны Среднего Поволжья. Общая площадь заповедника – 8,4 тыс.га.

Национальный парк «Бузулукский бор».

Трагична и поучительна история охраны Бузулукского бора. Этот уникальный лес, самый крупный в мире сосновый массив среди степей, в XIX – начале XX века стал школой отечественного лесоведения и лесной биогеоценологии. Первым ученым, обратившим внимание на бор как мощное лесное сообщество, был крупнейший лесовод Г.Ф. Морозов. В 1902 году профессор Г.Ф. Морозов, посетив Бузулукский бор, направил в Лесной департамент России докладную записку, в которой отметил необходимость организации специального учреждения – опытного лесничества. В 1903 году было создано

Боровое опытное лесничество, реорганизованное в 1931 году в Боровую лесную опытную станцию. Большую научно-исследовательскую работу по упорядочения лесного хозяйства провели талантливый лесовод, впоследствии профессор А.П. Тольский и ряд других специалистов. Здесь Г.Ф. Морозов и В.Н. Сукачёв отрабатывали учение о типах лесонасаждений, а в 1917 году В.П. Семёнов-Тян-Шанский и Г.А. Кожевников включили Бузулукский бор в проект Природоохранительной комиссии «О типичных местностях, в которых необходимо организовать заповедники по образу американских национальных парков» как один из 45 национальных парков России. В 1932 году на части территории бора был создан государственный заповедник. Затем деятельность заповедника подверглась критике и в 1948 году его ликвидировали. С этого же года в Бузулукском бору в границах Самарской области действовал режим федерального заказника, который с 1977 года был распространён и на оренбургскую часть бора со статусом «особо ценного лесного массива».

Как известно, после Великой Отечественной войны охраной и защитой природы вплотную занялась «школа» академика Лысенко со всеми вытекающими последствиями. И уже в 1945 году в Бузулукский бор направляется еще одна экспедиция под руководством проф. В.Г. Нестерова, выводы которой причинили бору непоправимый ущерб. Тогда как лесное покрытие площади бора изначально составляло от 50 до 75 % – в нем всегда были опушки, большие поляны, безлесные выгоревшие площадки, официальная идеология того времени требовала полного залеснения степей. Такая ошибочная позиция противоречила выводам классической науки. Например, известный лесовод Г.Н. Высоцкий еще в 1910 году оценивал перспективы искусственных лесных посадок следующим образом: «...чем меньше будет оставаться необлесенных пустырей, горельников и лесосек, чем гуще, полнее будет древостой, тем меньше будет запас грунтовых вод, тем более критическим может стать общее состояние насаждений».

Но предложения специалистов если и сажать лес, то сажать реже, с большим временным интервалом, были признаны «необоснованными в идейном отношении». В результате вышло историческое для здешних мест постановление Совета Министров от 07.05.1948 года «О мерах по восстановлению лесов и улучшению лесного хозяйства в лесном массиве «Бузулукский бор», подписанное И.В. Сталиным. За благозвучным названием скрывалось закрытие заповедника, передача научной библиотеки и музея в ведение Всесоюзного НИИ лесного хозяйства, подчинение всей территории бора, расположенного на территории двух областей (тогда Чкаловской и Куйбышевской, теперь Оренбургской и Самарской) единому руководству, подотчетному министерству лесного хозяйства. По существу, – прекращение всех фундаментальных природоохранных научных исследований, полное попрание рекомендации Сукачева и Высоцкого.

С 1948 года в Бузулукском бору начинается период широкомасштабных лесовосстановительных работ. В результате неправильного ведения лесного хозяйства на 30 тысячах гектаров производились лесопосадки, которые из-за завышенной плотности оказались нежизнестойкими. Осложнило обстановку то, что параллельно с лесовосстановлением велись сплошные рубки спелых лесов.

В 1959 году на территории бора проводят разведку и добычу нефти, газа глубоким бурением – всего пробурено около 200 скважин, более 20 из них промысловые. Низкая культура нефте- и газодобычи привела к массовым разливам нефти, возгораниям. В 1973 году под давлением научной общественности объявлен первый запрет на добычу здесь

нефти и газа. Нефтяники оставили после себя сеть трубопроводов, промышленный мусор, ликвидированные и законсервированные скважины, которые представляют техногенную опасность.

В 1978-1980 гг. Институтом степи УрО РАН под руководством А.А. Чибилёва было подготовлено научное обоснование организации на всей территории бора Национального парка. Но только в 1994 году распоряжением Правительства Российской Федерации Бузулукский бор включён в Перечень государственных заповедников и национальных парков, рекомендуемых для организации на территории Российской Федерации в 1994-2005 гг. По распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 года № 1952-Р Бузулукскому бору на площади 106,788 тыс. гектаров, в т.ч. в Оренбургской области – 55,5 тыс. га, в Самарской области – 51,288 тыс. га, присвоен статус национального парка.

Но опасности на этом не закончились. По-прежнему не приведены в безопасное состояние нефтяные и газовые скважины. По-прежнему данной территории угрожают пожары. Ещё во время Великой Отечественной войны в центр бора был завезён по специальной железнодорожной ветке арсенал вооружений. До последних дней там функционировала военная часть. В июне 2012 года этот арсенал напомнил о себе, когда стали рваться и разлетаться на несколько километров вокруг артиллерийские снаряды.

Использованная литература:

Батова А.Н. Пензенское общество любителей естествознания (ПОЛЕ) / Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001.

Ковтун С.Ю. Геоэкологический анализ территории Бузулукского бора в связи с организацией национального парка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. Астрахань. 2009.

Очерк деятельности ПОЛЕ за десять лет с 1905 по 1915 г. / Сост. А. Магницкий. П., 1915. Юбилейный сборник: К 50-летию Пенз. обл. краеведческого музея. П., 1958.

Понизовкин А. Сбережь Бузулукский бор. Газета «Наука Урала». 2010. № 19-20.

Солянов А.А. Попереченская степь в Пензенской области, ее прошлое и настоящее // Доклады Пензенского отделения ГО СССР. М., 1973.

Тюстин А.В. «Золотые» годы пензенского краеведения // Краеведение. 1998. № 1-2.

<http://oopt.info/index.php?oopt=812>

http://www.zhreserve.ru/pages/o_zapovednike/istoricheskaya_spravka/

<http://oopt.info/zhigul/comm.html>

http://samara-priroda.narod2.ru/OOPT/ZHigulevskii_gosudarstvennii_zapovednik/

http://www.uralgeo.net/buz_bor.htm

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/71570/%D0%91%D1%83%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%83%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9>

http://www.cultland.ru/oren_nature10.htm